

В.А. Квашин
Вологодский государственный университет

НОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ЗАКОНАХ XII ТАБЛИЦ?

Статья посвящена нормам уголовного права, присутствующим в сохранившихся нормах Законов XII таблиц. В ходе исследования были проанализированы данные античной традиции, что позволило прийти к ряду выводов о первом памятнике древнеримского писаного права. В центре внимания находится VIII таблица законов, содержащая нормы уголовного права. Анализ ее содержания показывает, что Законы XII таблиц содержат упоминания о преступлениях, которые условно можно свести в две большие группы: направленные против личности и направленные против собственности. В то же время в Законах XII таблиц отсутствует привычная для современного права система построения правового материала: нет деления на общую и особенную части, статьи не следуют друг за другом в зависимости от степени тяжести деяния, ряд статей не могут быть отнесены к уголовному праву в его нынешнем понимании. Проведенное исследование показывает, что уголовные нормы, содержащиеся в Законах XII таблиц, не могут считаться основным источником уголовного права Древнего Рима. Скорее можно говорить о том, что запись децемвирами соответствующих норм путем включения в свод ряда частных деликтов стала первой ступенью, заложившей основу римского уголовного права. Кроме того, необходимо учитывать, что в основе VIII таблицы находится сакральное право, что позволяет более адекватно воспринимать нормы Законов XII таблиц, рассматривая их в контексте римского общества архаического периода.

Римское право, уголовное право, сакральное право, Законы XII таблиц, структура и система построения, система преступлений и наказаний.

Хотя Законы XII таблиц получили широкое освещение как в научной, так и учебной литературе, нормы уголовного права, содержащиеся в них, редко привлекают внимание исследователей. Немногочисленные работы, посвященные этому вопросу, зачастую имеют невысокое качество, содержат неточности и просто фактические ошибки, в связи с чем изучение данного вопроса не потеряло своей актуальности [14, с. 40–41]. Как принято считать, основной массив уголовных норм содержит VIII таблица, что и обусловило использование ее в качестве основного источника [7, с. 109; 1, с. 17; 9, с. 17]. Более того, в литературе высказывалось мнение о том, что именно законы XII таблиц являются главным источником всего уголовного права Древнего Рима, что заставляет с особым вниманием отнестись к ее содержанию [4, с. 57].

Следует отметить, что данное утверждение вызывает сомнение, поскольку, как полагал еще Рудольф фон Иеринг, формирование уголовного права в качестве самостоятельной отрасли римского права произошло лишь в конце предклассического периода, не ранее II–I вв. до н. э. [3, с. 91]. Кроме того, как известно, имеющийся в нашем распоряжении текст Законов XII таблиц представляет собой позднейшую реконструкцию, созданную немецкими учеными XIX в. Морицем Фойгтом и Генрихом Дирксеном [15, с. 43; 7, с. 109–110]. Исходным материалом для нее

послужила компиляция цитат Законов XII таблиц и комментариев к ним, извлеченная из сочинений древних авторов. При этом прямые указания на расположение тех или иных норм в системе Законов XII таблиц крайне немногочисленны.

Стоит также учитывать, что при их систематизации и анализе историки и юристы Нового времени исходили из собственных представлений о раннем римском праве. В частности, это выразилось в стремлении исследователей того времени выдвинуть на первый план сферу частного права, отодвинув на второй план право публичное [12, с. 73–74]. Так, Мориц Фойгт был убежден в том, что Законы XII таблиц являлись древнейшим сводом частного права с включением правовых норм других отраслей, так или иначе с ним связанных [15, с. 55]. Все это позволяет согласиться с неоднократно звучавшим в литературе мнением о том, что существующая в настоящее время реконструкция системы Законов XII таблиц носит весьма условный характер [7, с. 109–110; 11, с. 88; 1, с. 22; 6, с. 28, 43]. В полной мере это относится к VIII таблице, что заставляет с особым вниманием отнестись к тем нормам, которые были включены в нее в ходе реконструкции первого римского свода писаного права.

Анализ ее содержания представлен в таблице 1 (номера статей приведены по изданию Законов XII таблиц 1996 г.) [2].

Таблица 1

Правонарушение	Статья по своду Законов XII таблиц	Источники
Клевета (?)	1, 4	Plin., N.H., 28, 2, 17; Fest., 190 L; Cic., de rep., 4, 10, 12 ap. Aug., de civ. Dei, 2, 9; Aug., de civ. Dei, 2, 12-14; Hor., ep., 2, 1, 152-155; Corn., Ad. Pers. Sat., 1, 123; Porph., ad Hor. Sat., 2, 1, 82-83; ad Her., 4, 25, 35; D., 47, 10, 15, 3; Cic., Tusc., 4, 2, 4; Arnob., adv. gent., 4, 34; Paul., Sent., 5, 4, 6; Cic., Brut., 217; D., 50, 16, 236, pr.
Членовредительство	2, 3	Fest., 496 L; Paul. Coll. 2, 5, 5; Gai. Inst., 3, 223.
Причинение ущерба имуществу	5, 6, 7, 9, 11	Plin., N.H., 17, 1, 7; 18, 3, 12; Fest., 246, 320 L; Ulp. D., 9, 1, 1, pr.; 19. 5. 14. 3; ; Paul. D., 47, 7, 11; Gai. Inst., 4, 11; Iust., Inst., 4, 9, pr.
Ворожба	8	Plin., N.H., 28, 2, 17; Serv., ad Verg., ecl., 8, 95-99; Plin., N.H., 18, 6, 41; Aug., de civ. Dei, 8, 19; Apul. apolog., 47; Tibul., 1, 8, 19; Senec., Natural. Quaest, 4, 7; Mart. Capella, 9 § 928; Serv., ad Verg., ecl., 8, 71.
Поджог	10	Fest., 430 L; D., 50, 16, 236; Callistr. D., 48, 19, 28, 12.
Кража	12, 13, 14, 15, 16, 17	Ulp., D., 26, 10, 1, pr. 2; Tryph., D., 26, 7, 55, 1; Cic., de off., 3, 15, 61; Donat., ad Ter. Eun., 515; Cic., de or., 1, 36, 167; Iust., Inst., 4, 10, pr.
Ростовщичество	18	Tac., Ann., 6, 16; Cato, Agr. praef. 1.
Лжесвидетельство	22-23	Gell., 20, 1, 53; Gell., 15, 13, 11; 7, 7, 2, 3; Iust., Inst., 2, 10, 6; D., 28, 1, 26; Porph., ad Hor. Sat., 2, 3, 181; Prisc., Inst. gramm., 8, 17.
Непредумышленное убийство и нанесение телесных повреждений	24	Cic., Tull., 21, 51; Cic., top., 17, 64; Cic., de or., 3, 39, 158; Aug., de lib. arb., 1, 4, 9; Fest., 470 L, 476 L.

Как можно видеть, в Законах XII таблиц содержится упоминание о целом ряде преступных деяний, которые условно можно свести в две группы. Первая содержит преступления, направленные против личности, к которым следует отнести: **непредумышленное убийство и нанесение телесных повреждений** (ст. 24), **членовредительство** (ст. 2-3), **клевета** (ст. 1, 4), **лжесвидетельство** (ст. 22-23), **ворожба** (ст. 8). К второй группе относятся преступления, направленные против собственности – **кража** (ст. 12-17), **причинение ущерба имуществу** (ст. 5-7, 9, 11), **поджог** (ст. 10). В VIII таблице упоминается также **ростовщичество**, которое не относится ни к одной из упомянутых групп и должно рассматриваться отдельно (ст. 18). Как можно заметить, в своей совокупности полученные данные мало что дают для понимания социально-экономических условий, в которых развивалось раннее римское общество архаического периода. К примеру, совершенно необъяснимым выглядит отсутствие упоминаний о таком виде уголовного преступления, как умышленное убийство, присутствующее практически во всех памятниках раннего права. Разумеется, это не говорит о том, что их не было в оригинальном тексте Законов XII таблиц, но еще раз напоминает о том, сколь отрывочными и неполными данными мы вынуждены пользоваться.

С другой стороны, обращает на себя внимание, что большая часть статей VIII таблицы посвящена преступлениям, связанным с покушениями на имущество частных лиц. При этом, однако, неправильным было бы делать вывод о развитии отношений собственности в римском обществе эпохи принятия Законов XII таблиц, поскольку они явно содержат нормы, относящиеся к пластам разного времени [7, с. 111-114; 13, с. 22]. На это указывает, прежде всего, отсутствие четкой системы наказаний, что видно из

данных, приведенных в таблице 2. В таблице VIII встречаются такие виды наказания, как **смертная казнь**, в том числе в виде **жертвоприношения** (ст. 1, 8-10, 12-13, 21, 23), **право талиона** (ст. 2), **телесные наказания** (ст. 9, 14), **штраф** как в натуральной, так и в денежной форме (ст. 3-5, 9, 11, 15-16), **умаление гражданской чести** (ст. 22), явно относящиеся к разным историческим эпохам. Преобладание таких видов наказания, как **смертная казнь** (упоминается в восьми статьях) и **штраф** (упоминается в семи статьях), на фоне полного отсутствия сведений об институте лишения свободы, базового для современной пенитенциарной системы, является надежным маркером архаичности и неразвитости социальных и государственных структур римского общества рассматриваемого периода. Наконец, не лишним будет упомянуть, что ряд статей VIII таблицы вообще не относятся к уголовному праву с точки зрения современной правовой доктрины.

Обращает на себя внимание отсутствие в VIII таблице привычной для современных правовых систем логики построения правового материала: нет деления на общую и особенную части, статьи не следуют друг за другом в зависимости от степени тяжести деяния, ряд статей не могут быть отнесены к уголовному праву в его нынешнем понимании. В этой связи следует отметить, что некоторые исследователи вообще отрицали наличие более или четкой структуры в построении свода Законов XII таблиц [12, с. 79-80; 7, с. 109-111; 10, с. 22; 11, с. 88]. В то же время в литературе высказывалось мнение, что системообразующую роль в Законах XII таблиц выполняло сакральное право, в связи с чем вся система построения нового свода в общих чертах должна была соответствовать требованиям *ius sacrum* [8, с. 127-128; 5, с. 246].

Таблица 2

Номер статьи	Преступное деяние	Наказание
1	Infamia	Смертная казнь
2	Membrum ruptum	Право талиона
3	Iniuria	Штраф
4	Iniuria	Штраф
5	Rupina	Штраф (?)
6	не является нормой уголовного права	
7	не является нормой уголовного права	
8	Excantare fruges	Смертная казнь
9	Excantare fruges	Смертная казнь или телесное наказание или штраф
10	Incendium	Смертная казнь
11	Iniuria	Штраф
12	Furtum	Смертная казнь
13	Furtum	Смертная казнь
14	Furtum	Телесное наказание
15	Furtum	Штраф
16	Furtum	Штраф
17	Furtum	Санкция отсутствует
18	Fenus	Санкция отсутствует
19	не является нормой уголовного права	
20	не является нормой уголовного права	
21	Fraus	Смертная казнь
22	Falsum	Умаление гражданской чести
23	Falsum	Смертная казнь
24	Membrum ruptum	Жертвоприношение
25	Veneficium	Санкция отсутствует
26	Coetus nocturnos	Санкция отсутствует
27	не является нормой уголовного права	

Действительно, можно заметить, что значительная часть норм VIII таблицы содержит мотив вредоносной магии. Как отмечал Плиний, «у италийских племен также существуют определенные следы магии в XII таблицах» (NH.XXX.1.12). К ним, без сомнения, относится передаваемый древними авторами запрет распевать под страхом смерти некие «злые песни» (*malum carmen*). Боязнь вредоносной магии следует объяснить и запрет работать в ночное время на вспаханном поле, под страхом принесения нарушителя в жертву богине Церере:

«По XII таблицам смертным грехом для взрослого было отравить или сжечь в ночное время урожай с обработанного плугом поля. [XII таблиц] предписывали [такого] обреченного [богине] Церере человека предать смерти. Несовершеннолетнего [виновного в подобном преступлении] по усмотрению претора или подвергали бичеванию, или присуждали к возмещению причиненного вреда в двойном размере» (Plin.NH.XVIII.3.12).

Применение смертной казни в форме человеческого жертвоприношения как санкции за нарушение норм *ius sacrum* присутствует и в требовании предать подземным богам (*sacer esto*) патрона, который причинил вред своему клиенту. В основе этой нормы лежит представление о сакральном характере договорных отношений, связывавших людей, вступавших в них. Судя по всему, в период создания Законов XII таблиц не проводилось разделения между религиозной клятвой и чисто юридическими действиями, поскольку и в том и в другом случае должник давал сакральную клятву *pinicipatio*, невыполнение которой означало обречение себя на жертву в случае невыполнения обязательства. В силу той же религиозно-правовой традиции такое преступление, как лжесви-

детельство, согласно Авлу Геллию, каралось сбрасыванием с Тарпейской скалы (XX.1.53).

Особую группу составляют нормы VIII таблицы, связанные с запретом магических практик в отношении земли и произрастающего на ней урожая. Как свидетельствует Плиний, согласно Законам XII таблиц тайное истребление урожая каралось более тяжело, чем убийство человека (NH. XVIII.3.12). Эти сведения подтверждает Сенека, который также отмечал, что «невежественная древность верила, что заклинаниями можно вызывать дожди и предотвращать их» (NQ.IV.7). О существовании магической практики «переманивания» чужого урожая со ссылкой на Законы XII таблиц сообщают Плиний Старший, Апулей, Сервий Грамматик, Аврелий Августин и Марциан Капелла. На то, что эти нормы не являются неким исключением из правил, указывает сочинение Катона Старшего «*De agri cultura*», в котором присутствуют следы архаического восприятия земли как живого существа. Один из примеров подобного рода – требование Катона, обращенное к управлявшему хозяйственной жизнью поместья виллику, «не обманывать нивы», поскольку это ведет к несчастью (V.4).

С другой стороны, VIII таблица содержит нормы, посвященные различным видам членовредительства. Скорее всего, это не является случайностью, поскольку характерное для архаического сознания стремление к «витализации» земли и произрастающему на нем урожаю должно было ставить знак равенства между магическими процедурами, направленными против будущего урожая, вредоносной магией, имеющей опасность для человека, и реальным нанесением телесных повреждений. Не исключено, что членовредительству могло быть уподоблено и тайное срезание

колосьев, связанное со сбором урожая, являвшимся важной вехой в аграрном календаре.

Подводя итоги, следует отметить, что нет оснований считать комплекс уголовных норм, содержащийся в законах XII таблиц, основным источником уголовного права Древнего Рима. Скорее, можно говорить о том, что запись децемвирами соответствующих норм путем включения в свод ряда частных деликтов стала первой ступенью, заложившей основу римского уголовного права. В то же время необходимо учитывать, что в основе норм VIII таблицы лежит не светская, основанная на рационализме, внесенном европейской мыслью эпохи Просвещения, правовая доктрина, обогащенная достижениями римского права классического периода, а сакральное право. Это, в свою очередь, позволяет поставить вопрос о принципах, лежащих в основе построения свода Законов XII таблиц, что является уже задачей другого исследования.

Литература

1. Дождев, Д. В. Римское частное право / Д. В. Дождев. – Москва, 1996. – 685 с.
2. Законы XII таблиц / составление и перевод Л. Л. Кофанова ; ответственный редактор В. И. Уколова. – Москва, 1996. – 228 с.
3. Иеринг, Р. Дух римского права на различных ступенях его развития / Р. Иеринг. – Санкт Петербург, 1875. – 197 с.
4. Иоффе, О. С. Основы римского гражданского права / О. С. Иоффе, В. А. Мусин. – Ленинград, 1975. – 156 с.
5. Кофанов, Л. Л. Сакральное право в системе римского законодательства / Л. Л. Кофанов // Методология и методика изучения античного мира. – Москва, 1994. – С. 239–248.
6. Кофанов, Л. Л. К вопросу о палингенезе законов XII таблиц: сакральное право в системе римского законодательства / Л. Л. Кофанов // Вестник древней истории. – 1996. – № 2. – С. 26–43.
7. Муромцев, С. А. Гражданское право древнего Рима / С. А. Муромцев. – Москва, 1883. – 733 с.
8. Никольский, Б. В. Система и текст XII таблиц. Исследование по истории римского права / Б. В. Никольский. – Санкт-Петербург, 1897 – 480 с.
9. Омельченко, О. А. Римское право / О. А. Омельченко. – Изд. 2-е. – Москва, 2000 – 208 с.
10. Падалетти, Г. Учебник истории римского права : перевод с итальянского языка / Г. Падалетти. – Одесса, 1883. – 165 с.
11. Покровский, И. А. История римского права / И. А. Покровский. – Изд. 4-е. – Петроград, 1918. – 430 с.
12. Пухта, Г. Ф. История римского права / Г. Ф. Пухта ; с 5 немецкого издания перевод В. Лицкой. – Т. I, вып. 1–2. – Москва, 1864. – 577 с.
13. Скрипилёв, Е. А. Основы римского права / Е. А. Скрипилёв. – Москва, 2003. – 208 с.
14. Чичеров, Е. А. Развитие уголовного права в Древнем Риме / Е. А. Чичеров, Н. В. Назаркина // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IV Международной научной конференции (г. Казань, май 2016 г.). – Казань, 2016. – 108 с.
15. Voigt, M. Die XII Tafeln. Geschichte und System des Civil- und Criminalrechtes, wie Processes der XII Tafeln nebst deren Fragmenten / M. Voigt. – Bd. I-II. – Leipzig, 1883. – 859 s.

V.A. Kvashnin

THE NORMS OF CRIMINAL LAW IN THE *LEGES XII TABULARUM*?

The article is devoted to the norms of criminal law preserved in the Twelve Tables. The author analyzes the ancient tradition and comes to certain conclusions about the first Roman ancient written law. The article is focused on Table VIII, which contains the norms of criminal law. While analyzing its content it is noted that the laws of the Twelve Tables mention the crimes which can be classified into two groups: crimes against a person and crimes against property. At the same time, the laws of the Twelve Tables do not have the usual for modern law system of making and arranging legal material. In these laws, there is no division into general and special parts, articles do not follow each other depending on the severity of the crime, a number of articles cannot be attributed to modern criminal law. The article proves that the criminal norms contained in the laws of the Twelve Tables cannot be considered the main source of criminal law in ancient Rome. Rather, it can be said that putting down the criminal norms by including a number of private delicts in the code by decemvires was the first step that laid the foundation for Roman criminal law. In addition, it is necessary to consider that the basis of Table VIII is a sacred law that allows to understand the laws of the Twelve Tables, considering them in the context of the Roman society of the archaic period.

Roman law, criminal law, sacred law, laws of the the Twelve Tables, system of crimes and punishments.